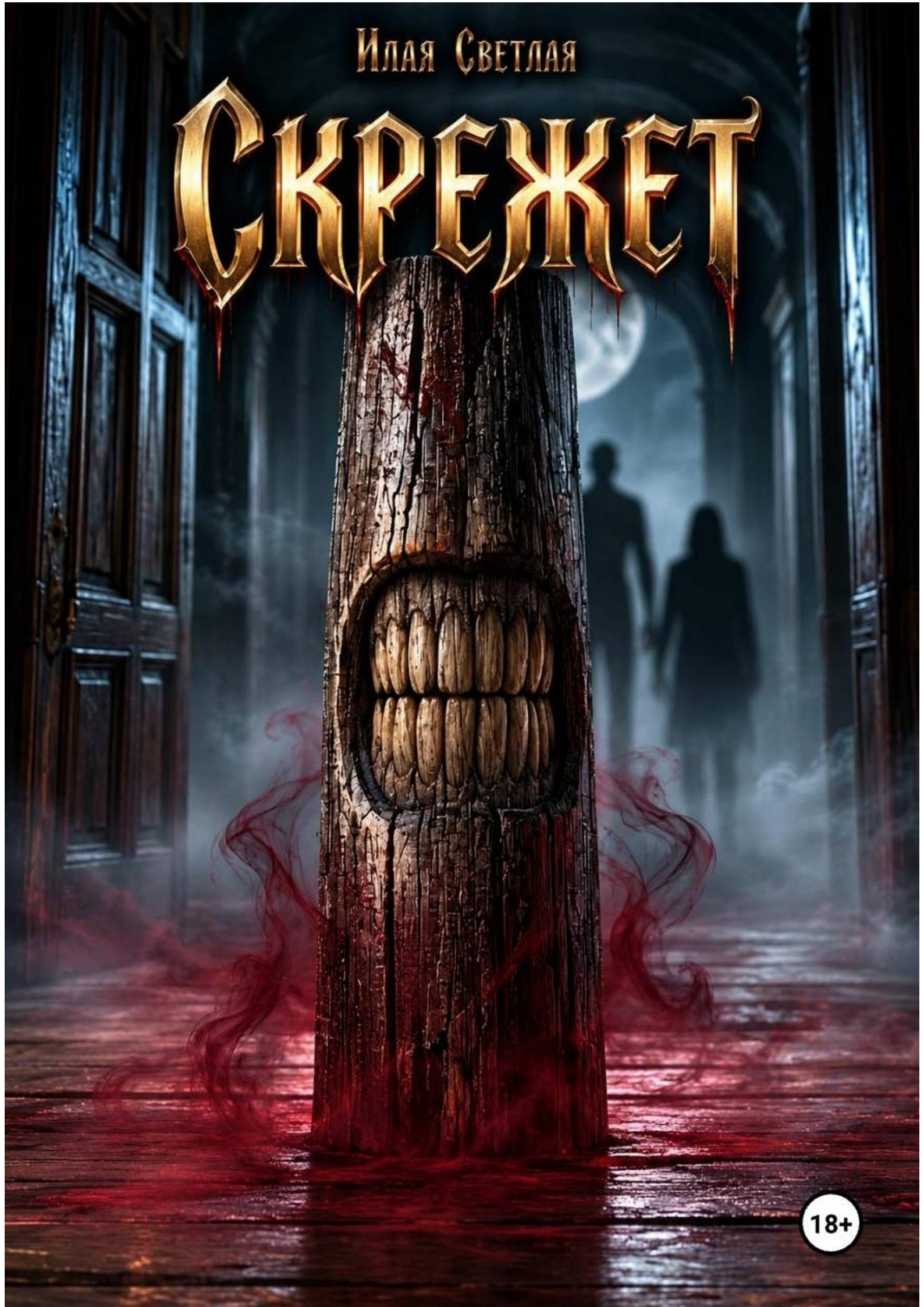

Илая Светлая

СКРЕЖЕТ

18+

Илая Светлая

Скрежет

«Автор»

2026

Светлая И.

Скрежет / И. Светлая — «Автор», 2026

В городе начались непонятные жестокие убийства. Кто или что совершает нечто жуткое?

© Светлая И., 2026

© Автор, 2026

Илая Светлая

Скрежет

Глава 1

Скрежет.

Глава 1

За закрытой дверью раздалось торопливые шаги. Дверь распахнулась. Нелли влетела в комнату. Подбежав к гардеробу, она раскрыла белые двери. Нырнула в ворох черных вещей, вытащила из-за пазухи своей куртки что-то закутанное в мешковатую тряпку. Убрала в одну из коробок, что хранились там.

— Милая, это ты? — послышался голос мамы. — Я слышала твои шаги. Не хлопай своей дверью!

Девушка резко встала. Поправила растрепанные волосы и куртку. В комнату вошла мама.

— Ну вот! Привет! Говорю же, что я тебя слышала. Чего молчишь, моя хорошая? — Мама подошла ближе. — Милая, ты вся растрепанная. Где ты была? От кого бежала?

— Все хорошо, мам! — нервно ответила девушка, переминаясь с ноги на ногу.

— Ок. Так, а где ты была? Почему пропустила семейный ужин? Я тебе отложила, можешь спуститься поесть.

— Не хочу, спасибо.

— Мы с тобой уже обсуждали: ты не должна так поздно возвращаться, — выговаривала мама. — Ты опять общаешься с теми сектантами?

Нелли фыркнула и плюхнулась в кровать:

— Все, Люси! Доброй ночи, я спать! — дерзко ответила она.

— Я устала от твоих выходок! — Мать резко переменилась в лице. Вместо злости в ее глазах читались беспомощность и разочарование. — Ну скажи, что мне еще сделать, чтоб ты перестала грубить? — сложила она руки на груди и тяжело выдохнула.

— Люси! Я сказала все! Не разговаривай со мной. Я спать! — повторила девушка, накинула на себя плед и отвернулась от матери.

— Ты даже не разделась! — печально сказала мать. — Как хочешь...

Она отвернулась и быстро вышла из комнаты.

— Ну наконец-то! — Откинув плед, Нелли встала и разделась, оставшись в майке. — Как они достали! Почему я не могу быть тем, кем хочу? Это все лишь одежда и вещи. Повыкидывали все мое. Видите ли, демонические вещи. Уф! Всю жизнь слушалась их. Достали! — бубнила она себе под нос.

Собрав волосы в пучок, она одним шагом снова нырнула в шкаф с мрачными вещами.

— Ну здравствуй! Тыполнишь мою коллекцию. — С трепетом она достала кулёчек, с предвкушением начала раскрывать. — Вот это чумовая вещь! Какой ты красавец! — Она взяла в руки статуэтку.

В руках у неё был грубо вытесненный столб из потемневшего дерева, покрытый сетью глубоких трещин и следами обугливания. В центре прорезь — пасть с плотным рядом массивных зубов из окаменелой древесины.

Глаза Нелли разгорелись азартом, а на пальцах поблескивали готические кольца. Она провернула статуэтку в руках, задержалась на лицевой стороне, крепко вцепилась в неё, приложила к груди.

Почувствовав укол в области декольте, она резко откинула ее.

— Ай!

Обернулась в сторону зеркала, рефлекторно прижала к ранке ладонь, а когда поднесла ладонь к лицу, увидела размазанное пятно крови.

— Вот я дура! Как не заметила, что есть острые детали. — Нелли открыла прикроватный комод. Нервничая, достала салфетку, промокнула рану и наклеила пластырь, а после обернулась к челюсти и усмехнулась:

— А ты какая дерзкая! — ехидно усмехнулась девушка.

Она осмотрела ее, но никаких выступов не нашла. Лишь капли крови зловеще мерцали, растекаясь по зубам. Присмотрелась — и ей показалось, что это не оскал, а улыбка.

У Нелли мурашки пробежали по спине.

— Брр! Почудится же ведь! Хватит на сегодня. Видимо перенервничала. Фух...

Она решила убрать обратно деревянную челюсть. Закутывая её, она услышала какой-то щелчок, испугалась, что сломала, и раскрыла сверток.

— Нет, всё отлично, — сказала она, осмотрев, и снова начала укутывать её.

Раздался еще один щелчок.

— Забей! — сказала Нелли сама себе, швырнула её обратно в коробку и плюхнулась спать.

Лежа, она начала представлять свою самостоятельную жизнь, и, всецело растворившись в мечтах, быстро провалилась в сон.

Ее разбудил сильный стук. Она проснулась от стука и, испугавшись, резко вскочила в кровати.

— Кто там? Мама, это ты?

Но ответа не было. На часах была полночь.

— Приснилось? — тяжело вздохнула Нелли, снова легла и обняла черную пушистую подушку. Закрыв глаза, она постаралась выровнять дыхание и постепенно погрузилась в сон.

Ее снова разбудил резкий стук.

От испуга Нелли соскочила с кровати. На лице её выступили капельки

пота. Сердце бешено заколотилось. Она включила ночник и посмотрела на часы на прикроватной тумбочке: двенадцать часов пятьдесят семь минут. Она обежала комнату, посмотрела под кроватью. Открыла дверь и тихонько позвала:

— Мам, это ты?
Но снова молчание.

— Лучше бы это была мама, — молилась она про себя. — Или кошка. Или мышь. Или соседи.

Нелли перепугалась и выглянула на улицу. Там светили фонари, вокруг них безмятежно летали мотыльки. Стояла гробовая тишина.

Присев на кровать, она обхватила руками голову и потёрла виски, выдохнула и произнесла:

— Так, все! Хватит себя накручивать.

Вдруг раздался шум: на этот раз был не стук, а какой-то скрежет — резкий, режущий уши, словно терли наждачной бумагой.

Дверцы гардеробной распахнулись.

— А-а-а! — выкрикнула Нелли и схватилась руками за грудь.

Вещи на вешалке ходили ходуном, как будто кто-то невидимый провел по ним рукой.

— Так это просто сквозняк! — вскрикнула девушка, успокаивая себя, а у самой тряслись руки, ладони взмокли.

Снова раздался какой-то скрежет.

— А не новая ли это моя штуковина? — воскликнула Нелли, подбежала к кульку, схватила его и развернула. — Боже! — выкрикнула она и швырнула челюсть на пол.

Она изменилась: нижняя челюсть провернулась на сто восемьдесят градусов, будто на шарнире, оказавшись с другой стороны статуэтки.

Нелли в ужасе смотрела на челюсть, по ее виску тек пот.

В комнату вошла её мать.

— Доченька, что случилось? Что за шум?

— Мама? — вздрогнула девчонка. — Это... Это... Просто сквозняк. —

швырнув в шкаф статуэтку, выпалила она. Если бы она призналась матери, то мать выкинула бы и эту.

— Хорошо, доброй ночи, моя дорогая. — спокойно ответила мать. — Помни, я тебя люблю.

— Хорошо, мам, — ответила Нелли. От испуга она была даже рада увидеть мать.

Мать закрыла дверь. Нелли тихонько начала успокаиваться.

— Вот ведь и правда — это и действительно сквозняк. А штучка? Ну, в ней значит просто есть механизм. А это громадный плюс для этого чуда!

Взяв статуэтку, она попыталась вернуть в прежнее положение, но, увы, сил не хватило.

— Может она старая? И механизм заедает. Так, надо найти специалиста завтра.

Вернула ее на место и улеглась в кровать. Укуталась в плюшевый черный плед, закрыла глаза.

— Надо спать.

Укуталась в свой плюшевый плед, закрыла глаза.

Время час пятьдесят один. Скрежет, еще скрежет и еще один.

Дверцы шкафа раскрылись. Раздался тихий пронзительный звук, но Нелли крепко спала.

Скрежет, заполнявший комнату, не прекращался. Спустя пару минут она всё-таки проснулась. Ощувив снова страх, натянула плед до носа. Приглушенно горел ночник, еле освещающая комнату.

Раз скрежет.

Два скрежет.

Три скрежет.

Четыре скрежет.

Попытавшись двинуть рукой, Нелли почувствовала, что тело ее онемело. Тяжело выдохнув, она наконец-то осознала: происходит что-то не то. Её начало трясти.

Посмотрев на гардеробную, она увидела, что дверь была закрыта. Демоническая статуэтка теперь стояла на тумбочке рядом с ней. Челюсть вернулась к прежнему положению.

«Кто её туда поставил? Родители? Они хотели проучить меня?»

В комнате стояла тишина. Минуты три Нелли, парализованная, лежала. Что с ней? Сонный паралич? Или это сон?

Не отрывая взгляд от статуэтки, Нелли застыла на кровати. Она еле дышала редко и глубоко. Минуты шли.

Внезапно статуэтка издала очередной щелчок. Сердце вместе с этим звуком как будто подпрыгнуло в груди. Сердце екнуло.

Нелли судорожно вздохнула.

— Что ей надо? Что нужно этой чертовой вещи? Ладно, вы меня напугали. Хватит! Отпустите меня! — пыталась кричать Нелли, но получалось едва шевелить губами и шептать.

Верхняя часть статуэтки начала крутиться, продолжая шелкать. Вернувшись в исходное положение, зубы как будто потерлись друг о друга, все так же со скрежетом. Статуэтка разделилась пополам, откинувшись назад. Изнутри вышел виток дыма. Из бледно-серого он стал красным. Густой дымок дошел до Нелли.

Сладковато-металлический запах был ей знаком. Она вдохнула еще пару раз, и её как молнией озарило — это запах её крови. Плечи покрылись мелкими колкими мурашками, кото-

рые превратились в судороги, охватившие все её тело (мурашки покрыли её кожу, тело заби-
лось в конвульсиях, кожа посинела). Густой красный дым заполнил комнату, укрыв челюсти.
Шум и шорох продолжались.

«Что происходит?»

Мысли резали её изнутри, как острые лезвия.

Шелестя по кровати, что-то приближалось к ней под одеялом. Двигаясь извилисто, оно
обвило ей ноги. Что-то двигалось, будто змея, обвило ей ноги. Ей сильно сдавило ноги. Послы-
шался хруст.

Ей так хотелось крикнуть, но не получалось. Сила голоса застряла в горле и ядом разо-
шлась по венам, по всему телу. Кто-то был под одеялом.

Сердцебиение было настолько сильным, что она слышала его. Услышав последний стук,
ее разум помутнел, сознание поплыло. В глазах потемнело. Больше она ничего не чувствовала.
Погрузилась в темноту, где нет страха и боли.

Нелли выдохнула, и голова опрокинулась в сторону. Тело обмякло, из уголка рта вытекла
маленькая струйка крови. Из голубых безжизненных глаз покатились слезы боли — больше не
надо бояться. От промокшего пледа тихо стекала на пол кровь, создавая узор смерти.